

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ И ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Н.П. Карпуть, Ш.Х. Халиков

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Рассмотрены теоретические подходы и методологические проблемы формирования тарифов на электроэнергию и связанные с этим вопросы энергоснабжения населения республики. Дается обоснование необходимости повышения тарифов на гидроэлектроэнергию с целью повышения экономической эффективности деятельности энергетических компаний, а также стимулирования энергосбережения населением и преодоления дефицита электроэнергии в стране.

В последние годы проблема обеспечения населения республики Таджикистан электроэнергией вызывает серьезную озабоченность. Освоение гидроэнергоресурсов, запасы которых очень велики, является жизненно важной задачей для республики, ее экономического развития и скорейшего преодоления кризисной ситуации. В ходе рыночных реформ объемы ВВП в стране по сравнению с концом 1980-х гг. снизились более чем в 2 раза. В Таджикистане возник и постоянно возрастает дефицит электроэнергии. Согласно данным Министерства энергетики Таджикистана, дефицит электроэнергии в республике достиг к настоящему времени 3,5—4,5 млрд кВт·ч в год, что составляет около 30% от общего объема производства (в середине 1990-х годов дефицит был равен 1,5 млрд кВт·ч в год), причем от этого больше всего страдает население республики. В большинстве сельских районов, а в них проживает около 70% населения страны, электроэнергия подается даже зимой (в наиболее холодный период года) всего несколько (4—6) часов в сутки.

Для того чтобы выявить причины такого кризисного положения и найти пути выхода из него, необходим объективный анализ сложившейся ситуации. В данной статье предпринята попытка доказать объективную необходимость принятия такой непопулярной меры, как повышение тарифов на электроэнергию для населения республики.

Дефицит электроэнергии или ее перепроизводство? Способы преодоления дефицита. В экономике дефицитом называют превышение спроса над предложением. Если под спросом понимать только платежеспособный спрос, то с пози-

ций рыночной экономики в Таджикистане имеет место превышение производства (предложения) электроэнергии над ее платежеспособным потреблением (спросом), т.е. не дефицит, а перепроизводство.

В то же время само потребление населением электроэнергии в последние десятилетия значительно (в 5—6 раз) выросло по сравнению с относительно благополучным концом 1980-х гг. Резкий рост потребления электроэнергии в последние годы наблюдается не только в зимний период, но и летом, когда отопление не требуется.

Анализ показывает очень четкую связь между потреблением электроэнергии в Таджикистане и ее стоимостью (тарифом). В рыночной экономике высокой эластичностью спроса, обеспечивающей высокую регулируемую способность ее потребления считается эластичность, равная единице. Ценовая эластичность электроэнергии в Таджикистане в 2 раза выше. Это показывает, что кардинальным способом наиболее быстрой ликвидации дефицита электроэнергии в республике может являться повышение цены, тарифа.

Конечно, с социально-политической точки зрения более приемлемыми являются другие возможные варианты ликвидации дефицита электроэнергии. Прежде всего следует рассматривать потенциал использования альтернативных источников энергии. Для Таджикистана это может быть уголь, нефть, газ и затем энергия солнца, ветра, биогаза. Использование этих энергоносителей в быту, безусловно, необходимо и оправдано. И нельзя сказать, что они сегодня недоступны населению. Уголь и баллонный газ всегда имеются в свободной продаже. Но эквивалентные цены на них значительно выше цены на электроэнергию. Например, цена угля в Таджикистане 10—12 долл. за тонну соответствует 1 центу за 1 кВт·ч, что в 2—3 раза выше сегодняшней стоимости электроэнергии. Такая же ситуация и с газом. При его цене 55 долл. за 1000 куб. м, стоимость получаемого из него условного кВт·ч равна 1,8 цента. Поэтому сегодня население использует эти энергоносители только в крайнем случае, при полном отсутствии электроэнергии.

Таким образом, реальное вовлечение в Таджикистане в оборот альтернативных источников энергии — угля и газа — будет возможно только при выравнивании их стоимости с электроэнергией. Так как угольная и газовая отрасли сегодня работают уже в рыночных условиях и снижение цен на их продукцию вряд ли возможно, единственным вариантом остается повышение тарифов на электроэнергию.

В связи с этим можно также отметить несостоятельность с экономической точки зрения утверждений, что имеющая место интенсивная вырубка населением древесных насаждений связана с отсутствием других энергоресурсов. Вырубка лесов и кустарников объясняется не отсутствием угля и газа, а их более высокой ценой. Что касается лесонасаждений, то они вообще бесплатны и именно это и приводит к их массовой вырубке. Поэтому для защиты лесонасаждений от вырубки необходимо не увеличение поставок других энергоносителей (они на рынке есть), а повышение цены на сами лесонасаждения хотя бы в виде штрафов за незаконные порубки.

Другим способом преодоления дефицита электроэнергии может быть ее импорт из соседних стран. Такая возможность с точки зрения наличия в этих стра-

нах свободных мощностей сегодня вполне реальна — свободные мощности есть в Казахстане и Туркменистане. Но такой вариант возможен, только если тариф на электроэнергию в Таджикистане будет не меньше, чем в этих странах, так как Госэнергокомпания Таджикистана не может продавать электроэнергию дешевле цены ее покупки. Сегодня тарифы на электроэнергию в соседних странах региона Центральной Азии равны 1,5—2,0 цента/кВт·ч, а с учетом стоимости транзита ее цена будет равна 2—2,5 цента/кВт·ч при тарифе в Таджикистане 0,5 цента/кВт·ч. Таким образом, и этот вариант возможен только при повышении в Таджикистане тарифа на электроэнергию.

Конечно, решение проблемы дефицита электроэнергии возможно также за счет строительства новых электростанций: для Таджикистана это прежде всего гидроэлектростанции (ГЭС). Такое строительство возможно либо за счет собственных средств (прибыли энергосистемы), либо за счет привлечения иностранных инвестиций. Но оба этих варианта возможны также только в случае повышения тарифов на электроэнергию. По имеющимся оценкам, строительство новых ГЭС за счет собственных средств возможно уже при тарифе 1,5—2,0 цента за кВт·ч. Если же новые ГЭС будут построены за счет иностранных инвестиций (неважно, в виде их собственности или в виде кредитов республике), то себестоимость их электроэнергии будет не ниже 3,0 цента за кВт·ч.

И, наконец, ликвидировать или хотя бы существенно сократить дефицит электроэнергии можно за счет энергосбережения. Но, как показывает мировая практика, реализация программ энергосбережения возможна или за счет прямого увеличения тарифов, что заставит потребителей экономить подорожавшую электроэнергию, или за счет внедрения энергосберегающих технологий, которые требуют больших финансовых вложений на всех уровнях, что также повлечет за собой рост тарифов.

Повышение тарифов на электроэнергию — объективная необходимость для развития энергосистемы. Изучение сложившейся ситуации показывает, что любое развитие ее возможно только при увеличении существующих сегодня тарифов. Как ликвидация дефицита электроэнергии во всех возможных вариантах и нормальная эксплуатация энергосистемы, обеспечивающая ее надежность и безопасность, так и любое дальнейшее развитие энергосистемы однозначно требует повышения сегодня существующих в Таджикистане тарифов на электроэнергию.

К этому нужно добавить, что существующая в настоящее время в республике практика сдерживания роста тарифов на электроэнергию является в значительной мере искусственной. И связана она как раз с ростом потребления электроэнергии населением. Как отмечалось выше, сегодня, по данным Госэнергокомпании, потребление населением электроэнергии в 5 раз выше, чем в 1980-е гг. Однако такой стремительный рост потребления довольно сомнителен, тем более что эти данные получены при отсутствии надежного учета электропотребления (1). В реальном бытовом секторе этот искусственный резкий рост электропотребления объясняется, скорее всего, тем, что в потребление населения сегодня включается также большой объем потерь, как технических, так и коммерческих (2).

Госэнергокомпания Таджикистана в последние годы официально показывает величину потерь электроэнергии в 15—16%. В действительности она, по-

видимому, значительно выше. По опыту Кыргызстана (3) можно с достаточной долей уверенности предположить, что величина неучтенных потерь, относимых на население может сегодня достигать 30%, то есть 4—5 млрд кВт·ч в год. Низкие тарифы в Таджикистане могут являться и следствием лоббирования тех групп, которые «находят» эти неучтенные потери и, в результате, у Госэнергокомпании нет средств даже на организацию надежного учета потребления электроэнергии.

Основным аргументом противников повышения тарифов на электроэнергию является бедность населения республики. По данным Всемирного банка, две трети населения республики живет менее чем на 2 долл. в день, а средняя заработная плата в Таджикистане составляет 70 долл. в месяц [1]. При этом они ссылаются на то, что даже сегодня население частично не оплачивает электроэнергию, а после повышения цен на нее она вообще будет недоступна населению. При этом непонятно, почему бедность населения распространяется только на электроэнергию. Все другие товары и услуги в Таджикистане уже давно вышли на рыночный уровень цен, даже по сравнению с самыми дорогими городами мира, но не стали при этом недоступны для населения.

Что же касается сегодняшней неоплаты населением электроэнергии, то это вообще не может быть объяснено экономическими причинами. Так, при общем потреблении населением республики численностью в 6,7 млн человек в последние 8 лет в среднем 4,3 млрд кВт·ч в год, тарифе 0,5 цента/кВт·ч и коэффициенте семейственности 5 затраты одной семьи на электроэнергию в месяц равны

$$\frac{4,3 \text{ млрд кВт}\cdot\text{ч} \cdot 5 \text{ человек} \cdot 0,5 \text{ цента за кВт}\cdot\text{ч}}{6,7 \text{ млн человек} \cdot 12 \text{ мес.}} = 1,34 \text{ долл./мес.}$$

По отношению к средней в 2006 г. зарплате 31,2 долл./мес. (102,88 сомони/мес.) (4) это всего 4,3%. Конечно же, даже при столь низкой платежеспособности население может осуществить такие траты. В качестве примера можно привести уже существующую практику самообеспечения населения электроэнергией путем строительства микроГЭС или покупки дизельных электростанций (ДЭС). Обследование показало, что при эксплуатации микроГЭС каждая семья оплачивает 5 сомони (1,52 долл.) в месяц. Для жителей кишлака Новокандоз Варзобского района, полностью лишенных доступа к централизованному электроснабжению и приобретших миниДЭС, только топливная составляющая стоимости электроэнергии равна 25 центов/кВт·ч. При такой цене электроэнергия используется жителями кишлака только на самые насущные нужды.

К этим расчетам нужно также добавить, что принятая сегодня в Таджикистане оценка степени бедности населения также несколько условна. Она базируется на величине ВВП на душу населения, подсчитываемой официальной статистикой по банковскому курсу национальной валюты к доллару США. В результате: 360 долл. на душу населения в 1994 г. и 169 долл. в 2001 г. В отличие от этого в мировой практике оценки уровня жизни населения проводятся по паритету покупательной способности (ППС), что дает для стран с переходной экономикой, к которой относится Таджикистан, существенно отличающиеся результаты. Результаты использования такой методики: для 1994 г. — 970 долл. на человека,

а для 2001 г. — 1170 долл. Таким образом, оценки очень существенно (в 2,7 и 6,9 раз) отличается от данных официальной статистики (5).

И дело не только в том, что показатель паритета покупательной способности более объективно оценивает реальный уровень жизни населения, так как учитывает не только величину дохода, но и сравнительные цены на товары и услуги. Приведенные выше данные официальной статистики просто дискредитируют современные достижения Таджикистана. В результате огромных усилий правительства в период начиная со второй половины 1990-х гг. республика добилась политической стабильности, оздоровления экономики и некоторого роста уровня жизни населения. Данные же официальной статистики говорят, что в этот период произошло снижение ВВП на душу населения более чем в 2 раза, до уровня, означающего, по сути, деградацию национальной экономики.

Можно предположить, что за всем этим стоит искреннее желание некоторых чиновников от статистики искусственно повысить существующий в республике уровень бедности с целью получения большей помощи от мирового сообщества. По этому поводу можно отметить, что сегодня Таджикистан уже достаточно прочно встал на ноги и ему требуется не столько гуманитарная помощь, сколько прямые иностранные инвестиции в реальную экономику и прежде всего в ее электроэнергетический сектор.

В то же время опасения, что повышение тарифов на электроэнергию может привести к социальной напряженности, не имеют под собой серьезных оснований. Наоборот, введение рыночных цен на электроэнергию будет иметь положительный эффект. Для доказательства этого можно привести пример хлебного рынка. Можно вспомнить, что в начале 1990-х гг., уже после провозглашения независимости республики, цены на хлеб жестко регулировались государством. И ситуация была просто критической, значительно более тяжелой чем сейчас в электроэнергетике. Значительно более низким был в то время также и уровень жизни населения. Тогда противники введения рыночных цен на хлеб даже пугали голодом. Но правительство Таджикистана проявило волю и ввело свободные цены на хлебобудничные продукты. Производство хлеба стало выгодным бизнесом, и это сразу же решило хлебную проблему, ситуация на хлебном рынке с тех пор стабильная. Можно с уверенностью сказать, что и введение рыночных отношений в электроэнергетике будет иметь такой же положительный результат.

Закреплению нерыночных отношений в электроэнергетике Таджикистана в определенной мере способствует также существующая в настоящее время схема введения государственных лимитов на электроэнергию в осенне-зимний период. Дело не только в том, что не совсем понятен сам смысл лимитирования потребления электроэнергии в условиях ее неполной оплаты потребителями. Это, безусловно, не рыночный подход. Лимиты устанавливаются без всякой связи с реальным уровнем оплаты электроэнергии и эффективностью ее использования. В результате регионы — потребители электроэнергии рассматривают установленный им лимит как государственную поставку, без безусловных обязательств с их стороны по ее оплате. При введении лимитов более правильно было бы установить их таким образом, чтобы величина лимитов не была бы жестко закреплена, а изменялась в зависимости от уровня ее оплаты: для регионов с более высоким

уровнем оплаты уже после их введения лимиты бы увеличивались, и наоборот. Реализация такого подхода, предусматривающего повышение эффективности использования электроэнергии, являлась одной из задач Национального консультативного комитета по энергетике, организация которого предусмотрена Законом Республики Таджикистан об энергетике. К сожалению, такой комитет не был даже создан и в результате и сами лимиты на электроэнергию и контроль над их соблюдением устанавливаются сегодня чисто административным путем, без какого-либо участия в этом не только общественности, но даже региональной администрации.

Все изложенное доказывает необходимость повышения существующих сегодня в Таджикистане тарифов на электроэнергию. Это требуется как для ликвидации дефицита, так и прежде всего для повышения рентабельности электроэнергетики и оздоровления национальной экономики в целом. Сегодня один из основных показателей развития национальной экономики — электроемкость — находится на крайне низком уровне даже по сравнению с ее значением в 1990 г. Отметим, что и в то время в Таджикистане этот показатель был значительно хуже не только по сравнению с развитыми странами мира, но даже с другими республиками СССР.

С большой вероятностью можно утверждать, что повышение тарифов на электроэнергию сразу же задействует все четыре вышерассмотренных способа ликвидации дефицита и одновременно создаст условия для устойчивого развития гидроэнергетики республики и высокоприбыльного экспорта таджикской электроэнергии в другие страны.

Социально-политические аспекты проблемы тарифообразования и обеспечения населения электроэнергией. Автор отдает себе отчет, что обоснование очень непопулярной сегодня точки зрения о необходимости повышения тарифов на электроэнергию является очень неблагоприятной задачей. Повышение тарифов в Таджикистане сегодня почти всеми оценивается как мера, ухудшающая жизнь населения, хотя, может быть, и неизбежная. Но вопрос этот не так прост, как кажется. Во-первых, разговор идет не о повышении тарифов вообще, а только об их увеличении от сегодняшнего сверхнизкого по мировым масштабам уровня, причем о повышении до величин, во много раз более низких по сравнению с развитыми и даже развивающимися странами мира.

Прежде всего необходимо учесть, что жизненный уровень населения зависит не столько от цены на электроэнергию, а от эффективности ее использования. Как показывает мировой опыт, между тарифами на электроэнергию и эффективностью ее использования существует прямая связь. Все это подтверждает сделанный выше вывод о том, что повышение тарифов на электроэнергию стимулирует ее более эффективное использование и в конечном счете человек, несколько теряя в бюджете семьи за счет роста тарифов, в итоге получает общий выигрыш за счет повышения оплаты труда. К сожалению, Таджикистан является сегодня «мировым лидером» в электроэнергетике — у него самый низкий тариф на электроэнергию и такие же низкие, к сожалению, успехи в экономике.

Можно отметить интересный факт зависимости значений ВВП от величины тарифов в республиках Центральной Азии. Если в 1994 г. имела место довольно слабая их зависимость, то с 2001 г. наблюдается их существенная корреляция. Это

объясняется тем, что первоочередными задачами всех республик в 1994 г. было становление государственности и простое выживание национальных экономик, а с 2001 г. на первый план вышли задачи экономического развития. Наибольших успехов в этом достигли республики с наибольшим ростом тарифов, т.е. республики с наибольшей эффективностью использующие свою электроэнергию. К сожалению, Таджикистан в этом процессе находится на последнем месте.

Конечно, повышение цен на электроэнергию должно быть тщательно подготовлено. Этот процесс должен осуществляться постепенно. Последний раз тарифы на потребление электроэнергии в Республике Таджикистан были повышены 1 мая 2008 г. В настоящее время население за потребление электроэнергии с учетом НДС платит 4,8 дирамов (6) за 1 кВт·ч (1,4 цента). Стоимость электроэнергии для промышленных потребителей также была увеличена и установлена в размере 10,95 дирамов за 1 кВт·ч, а для ГУП «Таджикская алюминиевая компания» — 5,15 дирамов.

Представляется, что первоначальное повышение тарифов для населения до рационального уровня 2 цента за кВт·ч может быть осуществлено в течение года. Согласно соглашению между правительством Республики Таджикистан и Всемирным банком, тариф на потребление электроэнергии до 2010 г. в среднем по республике должен составить 2,5 цента, для чего необходимо повысить существующие тарифы на 40—50%. В связи с этим до 2010 г. предусмотрено увеличение тарифов на электроэнергию дважды в год [2]. Однако дальнейшее повышение цен должно учитывать мировые и региональные тенденции. В отрасли и общей экономике должен проводиться постоянный мониторинг этих процессов и их результатов.

В частности, должен быть разработан механизм защиты наиболее бедных слоев населения. Механизм предоставления дотаций на электроэнергию уже создан правительством Республики.

В заключение нужно еще раз подчеркнуть, что целью повышения тарифов на электроэнергию не является исключительно увеличение финансовой доходности энергокомпании. Ежегодно регулировать тарифы на потребление электроэнергии вынуждают требования Азиатского банка развития и Всемирного банка о развитии энергетического сектора республики.

Повышение тарифов на электроэнергию в сегодняшнем Таджикистане является средством для экономического развития отрасли электроэнергетики и экономики республики в целом. Только в таком случае оно будет оправдано. Поэтому процесс повышения тарифов должен постоянно сопровождаться мониторингом его результатов. Важнейшими индикаторами результатов повышения тарифов может быть отношение динамики роста ВВП на душу населения к динамике роста тарифов или отношение динамики роста доходов населения к динамике роста тарифов.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Даже технические возможности такого роста электропотребления вызывают сомнения. Поскольку внутренние электрические сети для электроснабжения бытового сектора проектировались и строились в 1970 и 1980-е гг. и с тех пор не реконструировались, они просто не могут пропустить пятикратную по сравнению с проектной, нагрузку.
- (2) Проще говоря, коммерческие потери — это просто хищение электроэнергии.

- (3) В конце 1990-х гг. в Кыргызстане наладили эффективный учет потерь, и они оказались равными 45%. В настоящее время в результате огромных усилий их удалось снизить до 25%. Мы находимся сегодня в той же ситуации, в которой находился Кыргызстан до учета потерь.
- (4) Сомони — национальная валюта Таджикистана — продолжает стремительно укрепляться по отношению к основным валютам. Так, за 3-й квартал 2008 г. курс доллара США снизился с 3,4275 до 3,4007 сомони за 1 долл.; курс евро упал с 5,3712 до 4,7059 сомони, а российского рубля — с 0,14549 до 0,12985 сомони [1].
- (5) В официальной статистике при учете уровня бедности не учитывается вклад трудовой миграции, который равен нескольким годовым бюджетам республики и составляет весьма существенную часть ВВП. В настоящее время около миллиона таджикских граждан — трудовые мигранты, работающие в России и Казахстане.
- (6) 100 дирам = 1 сомони = 0,28 долл. США (1 октября 2008) [1]

ЛИТЕРАТУРА

- [1] <http://www.Uabanker.net> — Информационный банковский портал.
- [2] <http://www.asiaplus.tj> — сайт ASIA-Plus — новости Media group в Таджикистане.
- [3] Халиков Ш.Х., Петров Г.Н. К вопросу о развитии гидроэнергетики Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — 2006. — № 3. — С. 97—177.
- [4] Халиков Ш.Х., Петров Г.Н. Энергоснабжение Таджикистана. // Бизнес & Политика. — № 49, 50 от 14 и 21 декабря 2006.
- [5] Халиков Ш.Х., Петров Г.Н. Об энергосбережении, тарифах и бережливости // Народная газета. — № 37 от 11 сентября 2007.
- [6] Халиков Ш.Х., Петров Г.Н. Энергоснабжение населения и социально-экономическое развитие Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. — 2007. — № 2. — С. 59—72.

MODERN TENDENCIES OF FORMATION OF TARIFFS FOR THE ELECTRIC POWER AND THE ASPECTS OF POWER SUPPLY OF THE POPULATION IN TADGIKISTAN

N.P. Karpus, SH.H. Halikov

Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Article is devoted consideration of theoretical approaches and methodological problems of formation of tariffs for the electric power and the aspects of power supply of the population of republic connected with it. The substantiation of necessity of increase of tariffs for the hydroelectric power, for the purpose of increase of economic efficiency of activity of the power companies, and also stimulation of power savings by the population and overcoming, thus, deficiency of the electric power in the country is given.